

Моск. правда. — 2001. — 4 июля. — с. 4

Глухая оборона

В конце 50-х годов, когда среди не слышащей и слабослышащей молодежи выветились самобитные таланты, при Центральном правлении Всероссийского общества глухих была создана театральная студия. А в 1962 году состоялся первый актерский выпуск спецотделения ГИТИСа и вышло постановление Совета Министров РСФСР об учреждении в России профессионального драматического театра глухих актеров. Так что в следующем, 2002 году, Московскому театру мимики и жеста, расположенному на Измайловском бульваре, 39/41, исполняется 40 лет.

Дарина ТАРВИНСКАЯ

Своеобразный и необычный творческий коллектив, труппу которого составляют актеры, чья общиническая речь — жест, мимика и пластика, является как «жемчужиной» Восточного административного округа столицы, так и единственным драматическим театром глухонемых в мире. За рубежом он признан лабораторией, где исследуются возможности «нестандартных» артистов «звуковой» пантомимы.

Для людей, лишенных возможности слышать и говорить, Театр мимики и жеста является чуть ли не единственным «островком» общения с культурой, хотя время аншлаговых спектаклей давно прошло. В связи с происходящими в стране и, в частности, в области искусства переменами наступили не лучшие времена для театра (как для членов коллектива, так и для здания, расположенного на Измайловском бульваре) и потенциальных зрителей — людей с ослабленным слухом или глухонемых.

К слову, по данным статистики, на 1 января 2001 года в столице зарегистрировано 10043 члена общества глухих. В Московской области — 6199. Однако это не полные данные. По результатам социологического исследования Всероссийского общества глухих (ВОГ), только в Москве людей с ослабленным слухом и дефектами речи гораздо больше.

...На протяжении 15 лет театр находится на самофинансировании. В нестабильных экономических условиях коллектив переживает сложный период выживания. Ситуацию поясняет директор — Э. П. ЖЕРДИЕНКО.

— Эмма Петровна, как вы оцениваете итоги прошедшего театрального года?

— Никак. За весь сезон 2000/2001 гг. у нас не было ни одного спектакля. По той причине, что здание находится в аварийном состоянии. Всем коллективом

мы мужественно спасаем и латаем наш родной дом — в ущерб постановкам.

— В чем ведомстве состоит ваш «культурный объект»?

— С одной стороны, само здание театра — собственность Всероссийского общества глухих. С другой стороны, Театр мимики и жеста находится на территории Восточного округа города Москвы. Но бороться за выживание нам приходится в одиночку. Поддержки нет ни от округа, ни от горбюджета, ни от ВОГа.

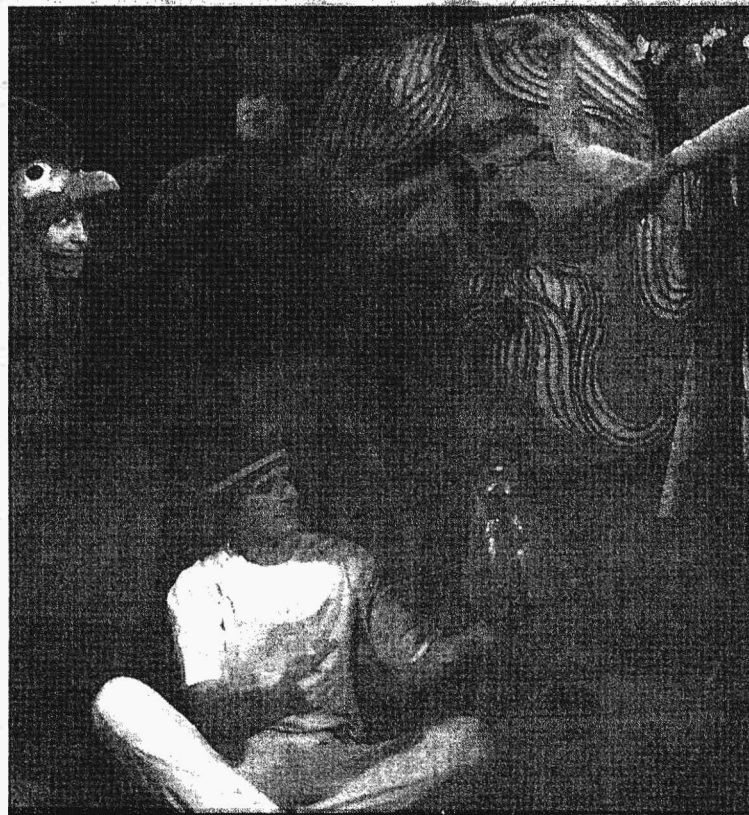
— Эмма Петровна, а как часто поднимался вопрос о капитальном ремонте здания и денежных дотациях?

— Неоднократно. Но пока без положительного результата. Центральное правление ВОГа ведет переговоры с федеральным правительством и правительством Москвы. Усилий к урегулированию вопроса прилагается немало, есть интересные предложения. Город, конечно, имеет возможность взять здание под свою опеку, но, как говорится, «со всеми потрохами». А что после этого будет с труппой и репертуаром, предсказать трудно (есть печальный опыт передачи театров и культурных объектов в «государственное ведение»). Главная задача — не дать умереть единственному драматическому театру глухих, аналогов которому, кстати, нет в мире.

— На какие же средства вы существуете?

— Живем исключительно на деньги, которые получаем, сдавая свои помещения другим организациям. Вот уже более 10 лет за счет аренды мы платим за коммунальные услуги: свет, вы-

УНИКАЛЬНЫЙ И БЕЗЗАЩИТНЫЙ

воз мусора, водоснабжение; осуществляем ремонт отопительных труб и сантехники, а также выплачиваем зарплату актерам и администрации. А в коллективе нашем ни мало ни много — 75 человек.

— А какова зарплата актеров и служащих вашего театра?

— У нас заслуженные артисты, не говоря уже о служащих, вынуждены работать «в двух лицах». Люди с высшим театральным образованием не стыдятся подрабатывать в должности уборщиков, работников по сцене, дворников, сторожей и т. д. И, в общем, в месяц они получают по 2,5 — 3 тысячи рублей.

— Есть ли подвижки в ремонте здания?

— Почти никаких. Единственная и существенная помощь со стороны Центрального правления общества глухих — это 500 тыс. рублей на ремонт крыши театра, выделенные в 2000 году.

Но крыша — лишь «малая капля в океане проблем».

— Если идут спектакли, по какой цене продаются билеты и каким образом они распространяются?

— Стоимость билета минимальна — 20 рублей (не знаю, где еще сохранились такие цены). Но касса при театре работает исключительно в день спектакля. Раньше система продажи билетов была централизованной. Наши афиши висели в московских театральных кассах и билеты продавались по всем районам города. Но теперь этой системы не существует. У нас есть распространители, которые ходят (в основном в округе) по организациям, школам, детским садам, предлагая билеты на спектакли. Ведь их может-смотреть и человек, не имеющий проблем со слухом. Спектакли идут со специальной озвучкой. И «Ромео и Джульетта», «Маугли», «Подвески королевы», «Карьеру Артура

Уи, которой могло бы не быть» и другие пьесы интересны и доступны любому зрителю.

— А что, например, вы можете предложить детям?

— Кроме спектаклей — веселые развлекательно-игровые программы к праздникам. На базе театра находится Дом культуры, он наше структурное подразделение. Сотрудники его входят в штат театра. Мы выделяем ДК репетиционные залы, наши актеры и обслуживающий персонал помогают им в работе на культурно-досуговых программах.

— На ваш взгляд, перспективы у театра есть?

— Несомненно! Мы верим в это, поэтому не сдаемся! Постановленные в тяжелейшие условия рыночных отношений, не опускаем рук. Напротив, в сентябре 2000 года в нашей театральной семье было пополнение. Мы приняли семь молодых актеров, закончивших театральный вуз.

— А о чем мечтает ваш режиссер-постановщик?

— Михаил Петрович Слипченко горит одним желанием: восстановить и поставить «Золушку». И я знаю, что он даст этому спектаклю, который на сцену нашего театра впервые вышел в 1963 году, новую жизнь. Но пока Михаила Петровича занимают хозяйственными проблемами: новый полковник на сцену, покупка осветительной аппаратуры, обновление костюмов и декораций...

— Эмма Петровна, а что самое трудное в работе директора?

— Найти деньги, спонсоров, чтобы сохранить уникальный театр. А зрители, знаю, будут у нас всегда.

Будучи специфически другими, глухонемые не считают себя ущербными и закомплексованными. Они также чувствуют и эмоционально переживают увиденное. Это одухотворенные, талантливые и очень трудолюбивые люди. И теленовости с сурдопереводом, фильмы с титрами (которые, кстати, пропали с наших экранов), даже многочисленные художественные выставки — недостаточный источник для полноценной культурной жизни. А потому восстановление Театра мимики и жеста — задача общественного масштаба.